

Антропология развития образовательных целей, или Долго ли серость будет массовым педагогическим результатом?

А.А. Остапенко

Как первый белый снег
Мой список послужной.
Я средний человек,
Стерильно никакой.
Я на прямых руках
Несу свой серый флаг.
За мной безликих тьма
Неровный держат шаг.

Владимир Васильев
«Монолог равнодушного»

На первой красноярской конференции по современной дидактике профессор Т.М. Ковалёва высказала, на наш взгляд, продуктивную дидактическую **идею о нормированных и ненормированных знаниях**¹, суть которой заключалась в том, что для освоения нормированных знаний достаточно иметь учителя, организующего процесс обучения, а для освоения ненормированного знания необходима позиция тьютора с его процессом сопровождения.

Идея, как мне кажется, может быть ещё более продуктивной, если её расширить на всю сферу образовательных целей как предполагаемых результатов, а не ограничиваться только нормированными и ненормированными знаниями. Попытаюсь это сделать.

Основываясь на антропологических построениях В.И. Слободчикова² и А.В. Шувалова³, попробую в первом приближении выстроить **уровни нормированных и ненормированных образовательных целей как предполагаемых результатов**. На наш взгляд, их пять: **ознакомительный, законнический** (в соответствии с образовательным стандартом), **благодатный** (по любви), **созидательный** и **Творческий** (по образу Творца).

Опираясь на антропологические идеи С.Л. Рубинштейна, В.И. Слободчиков утверждает, что **«общность, сознание и деятельность»** являются всеобщими способами бытия чело-

¹ Ковалёва Т.М. Обучение как освоение нового // Современная дидактика и качество образования: Мат-лы научно-методической конференции. В 2-х ч. Ч. 1 / Под ред. П.А. Сергоманова, В.А. Адольфа. Красноярск, 2009. С. 46.

² Слободчиков В.И. Очерки психологии образования. Биробиджан: БГПИ, 2005. 272 с.; Слободчиков В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования. Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2009. 264 с.

³ Шувалов А.В. Антропологическая модель психологического здоровья. Калуга: КГПУ, 2006. 40 с.; Шувалов А. Очерки психологии здоровья: мировоззренческий, научный и практический аспекты. М.: Чистые пруды, 2009. 32 с.

века, основаниями его жизни, задающими и весь универсум собственно человеческих характеристик этого бытия»⁴. Добавим, что это вполне соответствует идее Б.Г. Ананьева, определившего **сознание, труд и общение** тремя основаниями человеческого в человеке. Эти три антропологических основания определяют три главные доминанты: доминанту на познание истины, доминанту на созидание и «доминанту на другое» (А.А. Ухтомский).

За время своего существования человечество в каждой из этих сфер своего бытия накопило соответственно некие **факты, способы и ценности**, которые и передаёт юным, отчасти называя сферу передачи накопленного **образованием**.

Вначале представим сводную таблицу и подробно её прокомментируем, двигаясь снизу вверх.

Таблица 1

Формы человеческого бытия (по А.В. Шувалову)		Запредельная форма	БОГОЧЕЛОВЕК как синтез предельных человеческих качеств			
			Предельные формы	гениальность	героизм	святость
Уровни образовательных целей (результатов)	Ненормированные	5) Творческий (по образу Творца)	5	пророчества	подвиги	жертвы
		4) созидательный	4	открытия	изобретения	забота
		3) благодатный	3	любопытность	трудолюбие	человеколюбие жизнелюбие
	Нормированные	2) законнический	2	знания	навыки	убеждения привычки
		1) ознакомительный	1	представления	умения	нормы
Объекты человеческого опыта			0	факты	способы	ценности
Антропологические основания		Тип доминанты (А.А. Ухтомский)	фундамент	на познание на истину	на созидание	на человека
		Основания человеческого способа жизни (по В.И. Слободчикову)		сознание	деятельность, труд	общность, общение

Первый (нижний) уровень образовательных целей (результатов) мы назвали **ознакомительным**. На этом уровне человек осваивает некие представления (часть из них ещё предстоит доводить до знаний, которые всегда личностны), умения (часть из которых будут доводиться до автоматизма) и нормы (которые впоследствии могут стать убеждениями и привычками). Это уровень, на котором внешние (экстериорные) объекты человеческого опыта (факты, способы, ценности) отчасти интериоризируются, но ещё не становятся личностно присвоенными. В.В. Гузеев предложил «двухуровневый характер интериоризации: не затрагивающую подсознание, будем называть усвоением, а затрагивающую подсознание (формирующую автоматизмы действий) — присвоением»⁵. Так вот, на **ознакомительном уровне** образовательных результатов мы ведём речь об интериоризации, не затрагивающей подсознание. Это уровень, на котором: внешние (чужие) **факты** превращаются во внутренние (мои) **представления**, не становясь при этом глубоко личностными **знаниями**; внешние (чужие) **способы деятельности** превращаются во внутренние (мои) **умения**, не становясь глубокими автоматизмами **навыков**; внешние (чужие) **ценности**

⁴ Слободчиков В.И. Очерки психологии образования. Биробиджан: БГПИ, 2005. С. 25.

⁵ Гузеев В., Остапенко А. Усвоение знаний и освоение умений: сходство и различие процессов // Народное образование. 2009. № 4. С. 133.

превращаются во внутренние (мои) **нормы**, не становясь при этом глубоко личностными **убеждениями**.

Второй уровень образовательных целей (результатов) мы назвали **законническим**. Результаты этого уровня чаще всего узакониваются обществом в различных формах: **знания и навыки** закрепляются образовательными стандартами, куррикулами, требованиями к выпускнику, etc., общественное мнение вырабатывает своё устоявшееся понимание о хороших и плохих **убеждениях**, о полезных и вредных **привычках**. Именно по результатам второго уровня чаще всего судят о качестве образованности (обученности и воспитанности) человека. Именно этот уровень чаще всего подвергается проверке на соответствие установленному или общепринятому «закону». Способов этой проверки соответствия наизобретали несчётно: экзаменовка, тестирование, собеседование, etc.

О том, что аббревиатура ЗУН (знания, умения, навыки) не вполне корректна ввиду нерядоположности её составляющих, мы уже неоднократно писали⁶, поэтому повторяться не будем. Лишь заметим, что эта нерядоположность обусловлена тем, что **умения** соответствуют **первому** уровню образовательных результатов, а **знания и навыки** — **второму** (см. табл. 1).

Справедливости ради необходимо заметить, что путаница между понятиями «умение» и «навык» обусловлена, видимо, языковыми процессами. Дело в том, что ещё в недалёком прошлом в нашем языке эти понятия имели обратные смыслы. Глагол «навыкать» означал «набивать руку, наостриться, навыреть»⁷, а прилагательное «навычливый» означало «легко и скоро перенимающий ремесло и приёмы его»⁸. Эти слова означали первоначальное овладение способом деятельности, высшая степень владения которым обозначалась глаголом «уметь». «Уметь» — это высшая степень «навыкания», а «уменье» — это «опытность, знание, усвоение дела, работы»⁹. Сегодня же процессы «живого великорусского языка» превратили «навык» в высшую степень «умения», а глагол «навыкать» вышел из повседневного (тем более научного) употребления. Поэтому мы и пишем, что «в результате обучения ученик должен **уметь**», а не должен «навыкнуть». Выскажу предположение, что «живость» нашего языка внесла путаницу не только в аббревиатуру «ЗУН», но и во всю педагогическую науку.

Вернёмся к таблице 1 и сделаем **промежуточный вывод: нижние два уровня образовательных целей (результатов) резонно назвать**, пользуясь введённым Т.М. Ковалёвой понятием, **нормированными**. Нормированные образовательные цели (результаты) **не выходят за границы репродуктивности**. Созидания и творчества они не предполагают.

Остальные выделенные нами три уровня образовательных целей (результатов), очевидно, являются **ненормированными**.

Двигаемся дальше по таблице вверх.

Для начала представьте себе некоего выпускника образовательного учреждения, который блестяще (с золотой медалью, с красным дипломом) освоил законнический уровень образовательных результатов, **но** освоил его по причине... страха перед тираном-родителем. Этот выпускник подтверждает на итоговых испытаниях соответствующий уровень знаний и умений (навыков), затем вырывается из опеки родителей и идёт вразнос, не проявляя ни малейшей тяги и желания применять и расширять полученные знания и умения. Хороший это выпускник

⁶ Остапенко А.А., Гузев В.В. Чем отличается усвоение знаний от освоения умений // Школьные технологии. 2009. № 1. С. 47–54; Остапенко А.А. Антропологические различия процессов усвоения знаний и освоения умений // Инновации в образовании: человекосообразный ракурс. Сб. научн. тр. / Под ред. А.В. Хуторского. М.: ЦДО «Эйдос», 2009. С. 56–63.

⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Прогресс-Универс, 1994. Т. 2. С. 1015.

⁸ Там же. С. 1017.

⁹ Там же. Т. 4. С. 1017.

или не очень?

Или другой пример. О выпускнике медицинского вуза, в «красном» дипломе которого написано «врач-хирург», из криминальной хроники его преподаватели хирургии узнают то, что он блестяще применял полученные в вузе анатомические знания и скальпельные навыки для зарабатывания денег торговлей донорских органов в подпольной клинике. Хороший это выпускник или не очень?

Для сегодняшнего образования, которое почти полностью превращено в сферу услуг, этот вопрос, скорее всего, неактуален. **Законничество** госстандарта взяло верх. Главный критерий — высокий уровень знаний, умений и навыков, прописанных в этом стандарте. А вот что дальше?...

Третий уровень образовательных целей (результатов) мы назвали **благодатным**. Под благодатью понимается Божие расположение, движимое **любовью** к людям. В человеке благодать действует как любовь. «В христианском мироощущении любовь есть универсальный способ реализации человеком своей духовной сути. Любовь христианина в педагогических позициях получает особые преломления: «родитель» прививает ребёнку **жизнелюбие**; «умелец» формирует в ребёнке **трудолюбие**; «учитель» культивирует у ребёнка **любознательность**; «мудрец» воспитывает в ребёнке **человеколюбие**. Причём жизнелюбие, трудолюбие, любознательность и человеколюбие являются очень точными (по сути — универсальными) индикаторами психологического здоровья, как среди детей, так и среди взрослых людей. Воспитание в любви и достоинстве — вот условия психологического благополучия современных детей»¹⁰. А.В. Шувалов блестяще определяет «индикаторы психологического здоровья» через **любознательность, трудолюбие, жизнелюбие и человеколюбие**, причём эти понятия вполне применимы за пределами христианского лексикона.

Мы полагаем, что переходя из психологической реальности в педагогическую, мы можем эти выделенные А.В. Шуваловым индикаторы считать образовательными (здесь воспитательными) целями (результатами) третьего уровня, ибо и **любознательность, и трудолюбие, и жизнелюбие, и человеколюбие** — не есть качества врождённые, их необходимо возвращать, воспитывать и беречь в человеке. А это уже задача педагогическая. Поэтому к благодатному уровню образовательных результатов мы относим определённые А.В. Шуваловым категории, тем более что они полностью методологически соответствуют трём выделенным В.И. Слободчиковым основаниям человеческого способа жизни. Это подчёркивает единство методологических оснований антропологического подхода.

А теперь вернёмся к «успешному» и циничному хирургу-трансплантологу и запуганному и «образованному» горе-отличнику и напомним оставленный без ответа вопрос: «Хороший это выпускник или не очень?» Вопрос отнюдь не риторический. В рамках второго законнического уровня образовательных целей и результатов как предоставленных услуг ответ на него, конечно, положительный. А вот в рамках третьего благодатного уровня ответы будут иными.

Вся беда в том, что сегодня всё меньше и меньше тех педагогов, кто ставит для себя эту высокую благодатную планку и всё больше тех, которые о существовании этой планки и не подозревают. Ведь проще и очевиднее работать в рамках законнических (госстандартовских) знаний и умений. Их хоть измерить можно... А вот восхождение на благодатный уровень предполагает необходимость пере-

¹⁰ Шувалов А.В. Психологическое здоровье в свете христианского мировоззрения // Московский психотерапевтический журнал. 2009. №3. С. 69–70.

А.А. Остапенко
Антропология развития образовательных целей, или
Долго ли серость будет массовым педагогическим результатом?

хода от педагогической деятельности как кормящей работы (профессии) к бескорыстному служению, а это уже **подвиг**, а не **услуга**.

Третий благодатный уровень становится основой возможного перехода на более высокие ступени образовательных целей и результатов.

Совершенно очевидно, что для того, чтобы новому поколению было что передавать, это что-то должно было быть кем-то создано. А создавать новое, а не просто воспроизводить накопленное, в пределах законнических репродуктивных целей невозможно.

А какова же возможная **запредельность** этих целей?

Четвёртый уровень образовательных целей (результатов) мы назвали **созидательным**. Очевидно, что на традиционных встречах выпускников постаревшие учителя не спрашивают своих взрослых выпускников о том, помнят ли они школьную формулировку закона Ома для участка цепи. Учителя интересуются тем, чего достигли в жизни и что нового создали их взрослые «дети». Учителей интересует отсроченный результат их былой педагогической деятельности. И зачастую выясняется, что созидателями нового в жизни стали не запуганные отличники, безукоризненно выполнявшие законнические требования гособразовательного стандарта, а те воспитанники, у которых взрослые (и родители, и учителя¹¹) смогли воспитать **любопытность, трудолюбие, жизнелюбие и человеколюбие**. Эти качества наших воспитанников становятся основой для их **созидательного** (а не потребительского) роста.

Ни одно разумное мировоззрение не может ставить своей целью — воспитание потребителя. Даже в таких разных мировидениях, как христианство и марксизм, есть сходство в том, что **условием нормального существования человека в обществе есть необходимость даяния другому**. Это позволяет прагматичным либералам некорректно уравнивать «рабство православия» и «советский тоталитаризм». Скорее, указанная черта советской стратегии воспитания есть следствие того, что она развивалась на исторической почве, в течение многих веков возделанной православием. Правда, идея созидания в советской и православной стратегиях выражена в разных формулах. Так, советская педагогика утверждает, что человек растёт там, где **«производит результат, всех других волнующий, всех других касающийся»**¹², а в православии это выражено более кратко: «Моё есть то, что я **отдаю** другим» (прп. Максим Исповедник). Либеральное мировоззрение пользы даяния не отвергает, но во главу угла ставит всё же потребление.

Так вот, на наш взгляд, четвёртый (созидательный) уровень образовательных целей и результатов есть не прихоть отрицающего либеральные ценности потребительского общества автора, а объективная необходимость элементарного развития человеческого общества. Для того чтобы в человеческом опыте появлялось новое, его кому-то надо созидать (открывать, изобретать).

В разных сферах человеческого в человеке эти созидательные цели-результаты различны: в сфере сознания и познания — это открытия, в сфере деятельности и труда — это изобретения, в сфере общности и общения — это забота о других (см. четвёртую строку табл. 1).

Переходя на пятый, высший уровень образовательных целей, мы невольно выходим в область духовную.

Пятый уровень образовательных целей (результатов) мы назвали **Творческим**, понимая, что человек есть Образ и Подобие Творца. И здесь образовательная цель одна — «восстановление

¹¹ Я сознательно употребил такую форму множественного числа существительного «учитель», ибо традиционно «учителями» называли духовных наставников, а не «учителями» (и даже «училками») — предметников.

¹² Ильенков Э.В. *Философия и культура*. М.: Политиздат, 1991. С. 412.

в человеке утраченного в грехопадении Образа Божия»¹³. Такая **цель обуславливает две ясные** воспитательные задачи: «а) поверить в то, что человек «болен» и его надо «лечить»; б) научить человека бороться со всем дурным, что есть в нём самом»¹⁴. С православной точки зрения это единственный путь **восстановления полноты (полноценности) человека, исцеления (восстановления цельности) человека**. «Подлинное величие человека не в его бесспорном родстве со вселенной, а в его причастности Божественной полноте, в сокрытой в нём тайне «образа» и «подобия». <...> Человек, как и Бог, существо личное, а не слепая природа»¹⁵.

Полнота человеческого бытия воплощена в Богочеловеке Иисусе Христе. Опыт духовной жизни множества подвижников свидетельствует, что постоянное следование этому образу (жизнь во Христе) приводит: в сфере сознания и познания — к пророчествам, в сфере деяний — к подвигам, в сфере даяния другим — к жертвам (см. пятую строку таблицы 1). При этом следует помнить о том, что этот уровень особый, так как его достижение невозможно без взаимодействия Богом. Пятый уровень — это дар Божий, результат сотрудничества (синергии) человека с Богом. Так, например, достичь **проницательности** (соответствует четвёртому уровню), позволяющей делать открытия, можно путём саморазвития, а вот достичь **прозорливости** (это уже пятый уровень), позволяющей пророчествовать, без Божией помощи невозможно. Об этом свидетельствует богатый духовный опыт Церкви, в частности преподобного Амвросия Оптинского: «По благодати Божией его проницательность переходила в прозорливость»¹⁶.

А.В. Шувалов на основании уже упомянутой антропологической триады «деятельность — сознание — общность» выявляет предельные и запредельные качества человека¹⁷:

Онтологические основания человеческого способа жизни	Человеческая деятельность	Человеческое сознание	Человеческая общность
Предельные качества человека	Героизм как сила власти над своей жизнью (сила преодоления инстинкта самосохранения) и способность не отступать перед лицом трудностей и опасности, терпение в страдании	Гениальность как сила постижения истины своей жизни и способность сделать саморазвитие развитием человечества	Святость как сила сопричастности Абсолютной Истине и способность любовью и терпимостью утверждать добро и противостоять злу
Запредельная форма бытия	БОГОЧЕЛОВЕК как синтез предельных человеческих качеств в новой, непостижимой для обыденного рассудка, запредельной форме универсального со-бытия		

Именно эту антропологическую схему мы и поставили в вершину нашей концептуальной схемы (см. верхнюю часть табл. 1), логично поставив в верхнюю часть схемы понятие Богочеловека. Именно эти предельные качества человека и есть

¹³ Осипов А.И. Православное понимание смысла жизни. Киев: Изд-во имени святителя Льва, папы Римского, 2001. С. 206.

¹⁴ Осипов А.И. Воспитание и образование: православный взгляд. Лекция // CD Цикл общественных лекций профессора МДАиС А.И. Осипова. Вып. 4. Студия «Духовное образование».

¹⁵ Лосский В.Н. Боговидение. М.: АСТ, 2003. С. 499.

¹⁶ Житие преподобного Амвросия Оптинского // <http://days.pravoslavie.ru/Life/life4645.htm>.

¹⁷ Шувалов А.В. Психологическое здоровье в свете христианского мировоззрения // Московский психотерапевтический журнал. 2009. № 3. С. 74–75.

А.А. Остапенко
Антропология развития образовательных целей, или
Долго ли серость будет массовым педагогическим результатом?

образцы воспитания полноты человеческого достоинства.

Таким образом, мы выстроили полную антропологическую матрицу целей как предполагаемых результатов образовательного процесса.

Нас, конечно, упрекнул в утопизме высших целей, нам возразят, что, дескать, среднестатистический человек не поднимается выше второго этажа. Да, не поднимается. Он мог не подняться и выше первого, если бы не знал о существовании второго. Большинство ведь не идут на третий этаж и выше лишь потому, что не подозревают об их существовании. Почти все толпятся на первых этажах, основанных на потребительстве. Нормой человеческого развития массово признаётся средний человек. Сегодняшние цели современных образовательных институтов как учреждений сферы услуг (в таблице они выделены **серым** цветом) не могут выходить за пределы второго (законнического) уровня образовательных результатов, так как ни любознательность, ни трудолюбие, ни человеколюбие, ни забота, ни жертвенность услугами быть не могут. Их нельзя ни предоставить, ни потребить. Их можно только возвращать. А педагоги-официанты на это неспособны...

И эта неспособность будет только укрепляться, если нормой человеческого развития будут объявляться либо средний «стерильно никакой» человек, либо «успешный лидер» с его запредельным эго. Образование становится настолько средним, что среднее некуда.

...А пока что очень одиноко на просторах гуманитарной науки звучит голос Виктора Ивановича Слободчикова: «Норма — это не то среднее, что есть, а лучшее, что возможно в конкретном возрасте для конкретного человека при соответствующих условиях»¹⁸. И пусть на верхние этажи человеческого достоинства доходят немногие, но нельзя же даже не пытаться туда ходить.

Справедливости ради замечу, что некоторые пытаются штурмовать сразу верхние этажи, минуя два первых, и тогда это обретает формы либо **беспочвенного фантазирования**, либо **псевдодуховного невежества**, что ничуть не лучше хорошо **обученного цинизма**.

Остапенко А.А.,
профессор Кубанского государственного университета, профессор Екатеринодарской духовной семинарии, старший научный сотрудник Федерального института развития образования, главный редактор журнала «Педагогическая техника», доктор педагогических наук

¹⁸ Слободчиков В.И. Понятие нормы // Школьный психолог. 2010. № 2. С. 7.